

"Как ты думаешь, мама знает, что мы развеяли ее прах?" Маленький мальчик проскакивает через металлическую дверь, когда она раздвигается. Он останавливается и поворачивается, чтобы посмотреть на мужчину, который следует за ним через дверь. С короткими каштановыми волосами, уложенными в небольшой ирокез, и шрамами на лице, мальчику на вид не больше одиннадцати лет. Хотя лук и колчан, висящие на его меховой одежде, намекают на то, что он может справиться с собой в бою. Этот мальчик известен как Атрей, сын бога и великана.

Мужчина, к которому он обращается, ворчит, тяжело ступая мимо мальчика: "Я не знаю", - его голос груб, но в нем проскальзывают нотки глубокой мысли. Мужчина стоит высокий и громоздкий, с лысой головой и густой коричневой бородой. Левый глаз закрывает красная татуировка, которая переходит на спину, грудь и плечо. На спине у него висит топор и два клинка - оба оружия достаточно остры, чтобы разрубить почти все, особенно если учесть силу человека, владеющего ими. Этот человек - Кратос, бывший генерал, Бог и отец.

"О, ребята. Рад вас снова видеть", - раздаётся густой шотландский акцент с металлического пола комнаты, и Кратос наклоняется, чтобы поднять обезглавленную голову. Он держит голову перед собой, и в его горле раздаётся глубокий гул: "Гномы?" - хрипит он, глядя в светящиеся глаза головы.

"Да гномы, они тут поизмеряли длину зала, а затем говорили что то о погоде и исчезнули", - говорит голова. С бородой, не уступающей бороде Кратоса, и двумя рогами, торчащими из лба, голова кажется выдавшей лучшие времена. Это Мимир, кельтский фейри вдали от дома, как и два бога до него. В прошлом он служил посланцем у некоего короля богов Асов, его огромные знания всех языков, войн, сделок и живых существ намного превосходят знания любого другого существа.

Атрей стоит рядом с Кратосом и смотрит на Мимира: "Куда хочешь идти дальше? Мы тебя отвезем туда"

"Думаю в теплое место!" восклицает Мимир.

"Ха, хорошо", - с усмешкой отвечает Атрей. Кратос прикрепляет Мимира к своему бедру и шагает вперед. Пара подходит к колодцу, расположенному в центре металлической платформы. Внутри колодца клубится голубая сущность, а снаружи выстроились небольшие башни. Над колодцем парит дерево, среди ветвей которого плавает голубая сущность.

Кратос снимает с бедра металлическую побрякушку, синий камень ярко пульсирует в странной побрякушке, когда он вставляет ее в прорезь колодца. Грубые руки опускаются на обод колодца, и башни движутся по кругу, пока одна из них не оказывается впереди. Кратос нажимает на безделушку, и по комнате разносится громкий гул: голубая эссенция из дерева устремляется к кристаллу в другом конце большой комнаты.

"Итак... ты сделал то что хотел?" спрашивает Мимир у бедра Кратоса.

"Да! С горы открывался потрясающий вид!... Грустно что все великаны мертвы и их вид исчез", - Атрей опускает плечи, заканчивая свои слова.

Мимир хмыкает с некоторым замешательством: "Странно, парень... Асы сделали своей главной целью уничтожение великанов, но некоторые должны были сбежать в Йотунхейм, когда Тир запечатал царство", - говорит он с густым шотландским акцентом.

"Может быть... они не хотели больше жить здесь?" говорит Атрей, глядя, как кристалл парит над своим гнездом, а вокруг него клубится голубая сущность.

"Да, парень, это вполне может быть так. Великаны были гордой расой, но никто не застрахован от одиночества", - говорит Мимир.

Кратос с ворчанием вмешивается в разговор: "Хватит", - говорит он.

Мимир насмехается: "Прости, брат. Это стало довольно уныло, не так ли?" - говорит он.

По комнате разносится еще один гул, и кристалл медленно опускается в свое гнездо, а голубая сущность возвращается на дерево над колодцем. Трио подходит к двери за кристаллом, и Кратос без особых усилий открывает массивный кусок металла.

Сапоги встречают мост из голубого света, и Атрей бежит вперед, огибая угол, чтобы встретить пару братьев: "Эй, Брок. Привет, Синдри", - говорит Атрей

Кратос огибает угол недалеко от Атрея и видит синего гнома, склонившегося над деревянным столом и смотрящего на него. Другой гном, не синий, стоит перед каменным колесом, и шипение затачиваемого металла эхом разносится по комнате: "Ну, как прошло твое путешествие в Йотунхейм?". Бледный гном Синдри говорит. Он носит позолоченный кирасу, почти слишком большую для его гномьего роста.

"Не мог бы ты оставить их наедине?" Синий гном Брок говорит: "Парень только что узнал, что он великан, ему не нужно, чтобы ты его допрашивал!". Его синяя лысая голова почти сияет в плавающем позади него огне.

"Брок! Ты знал!?" спрашивает Атрей, с его губ срывается небольшой вздох.

"О, мы знали, что Фэй - последний Хранитель Йотнара, оставшийся в Мидгарде", - говорит Синдри, все еще занятый заточкой клинка, - "Вот почему мы сделали для нее топор. Мы надеялись, что она сможет восстановить баланс сил..."

"После того, как Тор сделал все БРЕ-зерк с нашим молотом!" Вмешивается Брок.

"Хотя в конце концов, похоже... Она выбрала другой путь", - продолжает Синдри, - "Она выбрала, ну... Вас. Вас обоих. Я полагаю, она решила, что это лучший шанс для Великанов жить дальше, и теперь, я полагаю... Это зависит от вас".

"Как тебе это, молодой йотун с нами все это время..." Мимир говорит: "И сын Лауфея Справедливого! Ах, я должен был увидеть это раньше!"

"Довольно... Нам пора домой", - говорит Кратос, отворачиваясь от братьев. Атрей следует за ним: "Пока, Брок! Пока, Синдри!" - машет он братьям-гномам, идя позади Кратоса. Братья машут ему в ответ, а Брок издает громкое "пффф". Синдри начинает рвать: "О... О, это отвратительно", - говорит он, плюхаясь в стоящее рядом ведро. Брок насмехается: "Хватит быть таким сисястым ребенком!" - говорит он.

Кратос подходит к груде обломков прямо напротив магазина братьев-гномов. Когда он подходит ближе, обломки и расколотое дерево начинают вибрировать, голубая энергия окутывает каждую деталь, поднимаясь из земли.

Перед ними возникает деревянная дверь с ярко-синей эмблемой нордов, вокруг нее в виде арки выложены небольшие камни. Кратос толкает дверь, открывая стену энергии, и проходит сквозь нее. Холодный воздух касается кожи Кратоса, и он видит, как Атрей бежит перед ним по тропинке, состоящей из массивных ветвей.

По бокам от тропинки тянутся еще ветви, усеянные голубыми кристаллами, с венами того же цвета, проходящими через каждый дюйм. Кратос идет впереди Атрея, и тяжелое молчание окружает их, пока они идут.

"Брат", - внезапно нарушает тишину Мимир.

"Хм?" Кратос ворчит в ответ.

"Нам нужно поговорить кое о чем... Мальчик тоже должен это услышать", - говорит Мимир.

"Сын", - обращается Кратос к Атрею.

Атрей останавливается и поворачивается: "А?".

"Голова хочет что-то сказать", - раздается глубокий голос Кратоса в оцепеневшей тишине.

Атрей ждет, пока Кратос догонит его, и идет позади него, глядя на Мимира: "Не знаю, заметили ли вы, ребята, но становится все холоднее", - говорит Мимир.

Атрей хмурит брови: "Да? И что же?" - отвечает он.

Мимир вздыхает: "Со всеми историями, которые я тебе рассказывал, ты не слышал о Фимбулвинтере, парень?" - говорит он.

"Конечно, ты говорил об этом раньше", - отвечает Атрей.

"Это зима перед Рагнороком, не так ли?" спрашивает Кратос.

"Да, брат... Обычно я бы выдал ее за обычную зиму, но после смерти Бальдора... я боюсь, что предвестники Рагнорока уже начали проявляться", - отвечает Мимир.

"Но ведь Фимбулвинтер должен длиться три года, верно?" спрашивает Атрей.

"О, да, Ладди... Вьюги захватят землю, и озеро Девяти миров промерзнет насквозь. Это будут чертовски страшные три года", - говорит Мимир.

"И это начинается сейчас?" говорит Атрей.

"Да... Я не уверен, но этот холод, сжимающий мешки, несомненно, другой", - отвечает Мимир.

Кратос ворчит, когда они идут по тропинке, и перед ним появляется стена энергии в форме двери: "Оставьте это на другой раз, мы уже почти дома", - говорит он.

Когда троица проходит через дверь, раздается небольшой звук "фу", и их лица обдает холодом - тем самым холодом, о котором говорил Мимир. Их ноги проходят по меньшей мере несколько футов снега, направляясь к деревянной хижине, на крыше которой лежит еще больше снега.

"Такое ощущение, что мы здесь уже много лет не были", - говорит Атрей, пробираясь на своих крошечных ножках по снегу высотой по колено.

Кратос отвечает ему своим обычным ворчанием - жестом, слишком напоминающим различные эмоции. Как говорится, "ворчание может означать тысячу слов".

Трио доходит до двери, и Кратос прикладывает к ней руку, мышцы его руки слегка сокращаются, чтобы открыть ее. Внезапно мощный удар сотрясает землю вокруг них, разбрасывая кучи снега во все стороны позади Кратоса, Атрея и Мимира.

"О.. Ребята... Это... Это Тор", - запинаясь, произносит Мимир.

Кратос и Атрей поворачиваются так, словно от этого зависит их жизнь, и видят кратер в земле, голубые искры молний, пульсирующие вокруг фигуры, стоящей на коленях в центре. Снег оседает, и фигура встает - огромный мужчина, гордо возвышающийся в кратере.

Мужчина стоит с пузом, несмотря на онемевший холод, кожаные набедренные повязки прикрывают его плечи, каштановые, взъерошенные волосы и такого же цвета окладистая борода прикрывает его челюсть. На боку у него висит молот, вокруг которого мерцают искры, умоляя выпустить их на стоящих перед ним существ. Он смотрит на Кратоса: "Ты кажежся спокойным и разумным человеком? Но так ли это на самом деле?"

<http://tl.rulate.ru/book/65361/1832279>